

Цзян Юй, получив воспоминания о сюжете, едва не стошнило.

Идиоты встречаются часто, но такого стопроцентного, рафинированного идиота она видела впервые.

— Юй-Юй, Юй-Юй! Этот придурок уже на шестьдесят шестой ступени, поднажми! — Мэн Цзици от нетерпения крутился на месте.

Цзян Юй глубоко вдохнула. Она посмотрела на бесконечную лестницу, уходящую ввысь, и на её лице заиграла решительная улыбка.

Разве это трудно? Когда-то брат шестнадцать лет носил её на спине, шаг за шагом. Даже если это сто ступеней, она доползет, чего бы ей это ни стоило.

Оригинальная владелица тела с детства имела крепкую базу, так что силы были. Сначала Цзян Юй двигалась легко, но на пятидесятой ступени ноги словно опутали вязкие лианы, не давая сделать ни шагу вверх.

Она стиснула зубы, замедлила темп, и люди вокруг постепенно остались позади.

Чем выше, тем гуще становился туман. Вскоре она увидела фигуру в ярко-желтом одеянии на пятьдесят восьмой ступени — ту самую девушку, что недавно заступала за Чэн Вана. Она была бледна как смерть и не могла сдвинуться ни на дюйм.

Заметив Цзян Юй, она широко раскрыла глаза, не в силах поверить, что та до сих пор держится.

Когда Цзян Юй поднялась на пятьдесят девятую ступень, которую сама девушка так и не смогла одолеть, та вспыхнула от стыда и ярости:

— Ну и что, что обогнала меня! Тебе никогда не превзойти Чэн Вана!

Цзян Юй замерла, повернулась и посмотрела на неё сверху вниз холодным взглядом.

— Какое тебе до этого дело? Это изменит тот факт, что я сильнее тебя?

Девушка побледнела ещё сильнее.

Не дожидаясь ответа, Цзян Юй сделала ещё два шага и исчезла в густом тумане.

Сколько прошло времени — неизвестно. Вокруг не было видно ровным счетом ничего. Цзян Юй

смотрела только под ноги: ступени казались твердыми, но на деле напоминали болото, полное рук, которые тянули её вниз, не давая подняться.

Мэн Цзицзи сходил с ума:

— Уже шестьдесят восьмая! Скоро догонишь этого недоумка! Вперед, Юй-Юй, давай, давай, давай!

Хотя Цзян Юй никогда не видела, как выглядит эта система, её детский лепет вызывал улыбку, и настроение заметно улучшилось.

Она посмотрела на ступени и приняла решение: она будет использовать и руки, и ноги!

Девушка опустилась на четвереньки, уперлась ладонями в ступени и начала карабкаться вверх в довольно странной позе.

Медленно, но уверенно.

В это время в секте Тайсью.

Несколько старейшин собрались вокруг Зеркала Тайсью, наблюдая за происходящим.

— Этот парень по имени Чэн Ван — не тот ли, чьи родители десять лет назад погибли в Печати Запечатывания Демонов?

— Похоже, что так. Тогда он в одночасье лишился всей своей культивации, а теперь стал таким сильным...

— Еще одна девушка взобралась на семидесятую ступень! Молодое поколение просто... постойте, почему она ползет? Она что, обезьяна?!

— Ха-ха-ха, забавная девчонка, мне нравится!

Огромное сопротивление заставляло Цзян Юй останавливаться каждые два шага, чтобы перевести дух. Голова словно была зажата в тиски, пульсировала от боли, а картинка перед глазами начала расплываться.

Если память её не подводила, после семьдесят пятой ступени начинались иллюзии. В оригинальном сюжете Чэн Ван увидел в них погибших родителей, но артефакт в его ожерелье мгновенно привел его в чувство. Он не испытал ни малейшего влияния, и спустя годы это стало легендой: мол, Чэн Ван — редчайший талант секты Тайсью с несокрушимой волей.

Несокрушимая воля? Скорее, умственная отсталость.

Цзян Юй закатила глаза.

— Юй-Юй, ты, должно быть, очень устала? — вдруг раздался голос Цзян Чжао прямо у неё над ухом.

Цзян Юй на секунду замерла, но у неё был свой козырь — система Мэн Цзицзи. Поэтому, даже не подняв головы, она продолжила ползти вверх, выставив зад.

Иллюзия засуетилась:

— Юй-Юй, почему ты не посмотришь на брата?

— Юй-Юй, я сделал что-то не так?

— Юй-Юй, мне так холодно, вода ледяная, я хочу, чтобы ты побыла со мной.

— Юй-Юй...

Цзян Юй не выдержала и рявкнула:

— Хватит уже ныть про брата! Ты что, курица? Мой брат никогда не говорил так противно! Вы, создатели иллюзий, не можете работать профессиональнее?

Иллюзия: ??? Её только что пристыдили???

У-у-у, как обидно и досадно.

После её крика сопротивление внезапно ослабло, туман рассеялся, и она увидела Чэн Вана, стоявшего на две ступени выше.

Чэн Ван обернулся и потрясенно уставился на неё.

— Ты... как ты смогла...

— Как я смогла подняться? — Цзян Юй насмешливо улыбнулась и показала ему средний палец.

— Если ты смог доползти сюда, шагая по крови моего отца и семьи Цзян, почему я не могу?

Чэн Ван, ты правда думаешь, что без той штуки в своем ожерелье дошел бы сюда?

Сказав это, она почувствовала привкус крови во рту, но, не моргнув глазом, продолжила ползти.

Раз ступень, два, три.

Она поравнялась с Чэн Ваном.

Тот в панике попытался сделать шаг, но обнаружил, что ноги стали ватными и не слушаются его.

Цзян Юй холодно усмехнулась, её прекрасное лицо выражало полное презрение. Затем она подняла ногу и на глазах у Чэн Вана ступила на восемьдесят первую ступень!

— О-о-о-о, е-е-е! Обогнала этого придурка! Юй-Юй, ты победила! — Мэн Цзици радостно кружился в пространстве.

Но Цзян Юй не остановилась:

— Этого недостаточно.

Это был не её предел. Чтобы превзойти Чэн Вана, у которого есть и читерский артефакт, и благословение Небесного Пути, обойти его лишь на шаг — мало.

Ради неё брат зимой развозил еду на электроскутере в метель, терпел, когда град разбивал ему голову до крови, и не шел в больницу, потому что не было денег. Летом под сорокаградусной жарой работал на износ, пока не падал от теплового удара — если бы не добрые люди, он бы давно погиб.

Цзян Чжао рисковал жизнью, так почему она должна останавливаться сейчас?

Воля Цзян Юй была тверда, как алмаз. Она не знала, что в этот момент секта Тайсюй буквально кипела!

Это был первый человек за сотню лет, который не только преодолел восьмидесятую ступень, но и продолжил путь!

Цзян Юй шаг за шагом поднялась на девяностую. Уголки её губ были в крови, одежда насквозь пропиталась потом.

Наконец, она почувствовала легкость в ногах.

Она достигла вершины.

Туман рассеялся, повеяло свежим ветром, и с неба раздался мощный, звучный голос, выражавший явное удовлетворение:

— Как тебя зовут?

— Цзян... Цзян Юй.

— Ты хороша. Хочешь ли ты с сегодняшнего дня стать моей ученицей?

— А вы кто?

— Даос Чанмин.

Эти слова мгновенно привели в чувство Цзян Юй, которая была уже на грани обморока.

— Цзицзи, Даос Чанмин — это не тот ли легендарный предок секты Тайсюй, который редко показывается на людях?

— Он самый! О-о-о, Юй-Юй, ты такая крутая! Постой, меня зовут Мэн Цзицзи, а не Цзицзи!

Что еще за Цзицзи-мицзи? Это вообще прилично звучать может?!

Лицо Цзян Юй было бледным как бумага, она растянула губы в улыбке:

— Хорошо, Цзицзи.

Мэн Цзицзи: [??@#!@##\$%#]

Ладно, в конце концов, она превзошла все его ожидания, можно и потерпеть.

Даос Чанмин взмахнул рукой, тело Цзян Юй взмыло в воздух и исчезло с вершины горы.

Вся слава, которая должна была достаться Чэн Вану, перешла к Цзян Юй. Вся секта Тайсюй узнала о гениальной девушке, которая покорила сотую ступень и стала ученицей предка Чанмина.

Но разве Небесный Путь позволит своему Избраннику остаться в проигрыше?

Не успела она добраться до своего нового жилища, как услышала в голове брань Мэн Цзицзи:

— Проклятый Небесный Путь! Опять подкинул чит-код этому придурку Чэн Вану!

— Он прямо на ступенях поглотил духовную энергию и совершил Закладку Основания, сорвал куш и стал закрытым учеником главы секты!

<http://bllate.org/book/21574/2222261>